

В жизни любого феодального государства торговля представляет собой связующее звено между сельскохозяйственным производством, промыслами и ремеслом. Это определяет ее двойственное положение по отношению к данным сферам экономики. С одной стороны, полная зависимость от них, с другой — содействие их прогрессу. Эту взаимообусловленность выразил К. Маркс: «Определенное производство обуславливает определенное потребление, распределение, обмен и определенные отношения этих различных моментов друг к другу. Конечно, и производство в его односторонней форме определяется, со своей стороны, другими моментами. Например, когда расширяется рынок, то есть сфера обмена, возрастают размеры производства и становится глубже его дифференциация». Торговля повсюду на ранних стадиях — не причина хозяйственного развития, а его следствие, результат появления известного количества товарной продукции в земледелии и ремесле. С разделением производства на две крупные основные отрасли — земледелие и ремесло, возникает производство непосредственно для обмена, — товарное производство, а вместе с ним и торговля, причем не только внутри племени и на его границах, но уже и с заморскими странами.

С образованием Арабского халифата народы Восточной Европы вошли в тесный контакт с мусульманским миром: Средней Азией, Ираном, Ираком, Восточным Средиземноморьем. Объединяя самые отдаленные области ислама, арабская торговля выходила далеко за их пределы, вовлекая в свою орбиту народы европейского северо-востока, восточных и западных славян, население Восточной Прибалтики, Скандинавии. Через восточнославянские территории проходили сухопутные и водные трансконтинентальные пути, соединявшие христианскую Европу со странами Азии. Особенно интенсивные контакты существовали между Древней Русью и государствами Средней Азии. Эти связи охватывали преимущественно сферу экономики и политики (военные походы, дипломатия, миграция населения под воздействием политических причин).

Влияние мусульманского Востока на культуру Киевской Руси, на создание новой системы духовных ценностей в христианизирующемся мире было незначительным ввиду отсутствия религиозных контактов. Оно не могло принять сложных мировоззренческих форм, подобных всеобъемлющему влиянию Византии, вернее, переносу на славянскую почву культурных византийских явлений. Одновременно и Восточная Европа оказывала определенное влияние на страны Средней Азии, хотя проследить это явление намного сложнее.

Эти регионы находились примерно на одном уровне социально-экономического развития — на стадии раннефеодального государства. Этот факт дает основание предположить, исходя из методики политической социологии, что торговля оказывала тождественное влияние на различные сферы жизни городов Древней Руси и Средней Азии, что подобные явления характерны для любого раннефеодального государства. Эта гипотеза может вывести нас на уровень типологических обобщений.

Относительно высокий уровень хозяйственного развития Древней Руси и среднеазиатских государств позволил им довольно рано занять заметное положение в системе международных торговых связей. Опережающее развитие внешней торговли присуще хозяйственной системе не только древнерусского и среднеазиатского общества, но и любого общества на раннесредневековой стадии развития. В значительной степени оно обуславливалось естественно-географическим фактором: товары, в избытке производимые в одном регионе, — отсутствовали в другом. Немалую роль в этом играло и стимулирование торговли со стороны правящей верхушки. Социальная престижность соседней, часто более развитой, цивилизации побуждала знать организовывать дальние торговые экспедиции с целью получения «заморских» товаров.

Основные закономерности, обусловившие развитие внешнеторговых связей Древней Руси и Средней Азии, оказывали свое действие и внутри страны. Согласно известному марксистскому определению — вещи, превратившиеся в товары во внешних отношениях, путем обратного действия становились товарами и внутри общины.

Как мы знаем, в восьмом и девятом столетиях варяги проложили торговый путь через Русь из Балтики в Азовское и Каспийское моря. В десятом столетии русские организовали собственную торговлю в национальном масштабе, продолжая извлекать прибыль из транзитной торговли Днепровский речной путь вскоре превратился в основную артерию русской торговли, главный южный конец которой теперь был в Константинополе. Таким образом Черное море стало играть более важную роль в русской торговле, чем Каспийское; тем не менее русские продолжали отчаянно охранять путь на Каспий, и именно с этой точки зрения мы наилучшим образом можем понять заинтересованность русских князей десятого и одиннадцатого столетий в Тмутаракани и важность этого города в русской истории раннего киевского периода. В конце одиннадцатого века дорога на Азовское и Каспийское моря была перекрыта половцами, которые с этого момента - в периоды перемирий - служили посредниками между Русью и Востоком. Сходную роль играли

волжские булгары.

Рост товарного производства в сельском хозяйстве и ремесле неизбежно сопровождался формированием системы внутренних рыночных связей. Втягивание Киевской Руси и среднеазиатских государств в систему евроазиатских экономических связей обусловило довольно раннее появление профессионального купечества. В Средней Азии в силу особенностей исторического развития это произошло гораздо раньше. Тем не менее, купечество обеих регионов имело много сходных черт. В истории связей Восточной Европы с Востоком в домонгольское время можно выделить два периода: IX-X вв. и XI-XII вв. Они различаются интенсивностью обмена, предметами ввоза и отчасти направлением связей.

Говоря о торговле раннефеодальных государств в IX-X вв., нельзя забывать об узости торгового развития этой эпохи, о слабости влияния товарообмена на структуру общества и экономики, которая носила потребительский характер. Задачей крестьянских хозяйств было удовлетворение собственных потребностей, а не товарное производство. На заказ, а не на рыночный сбыт работали общинные и городские ремесленники. Их продукция, выпускаемая в незначительном количестве, не предназначалась для массового покупателя. Объем внутренней торговли не мог быть большим. В этих условиях господствовала дальняя торговля, при которой с Востока ввозили монетное серебро и товары редкого потребления в обмен на рабов или продукты, собираемые в виде дани с подвластного населения. Внешняя торговля, сосредоточенная в административных и торговых пунктах, местах пересечения транзитных путей, затрагивала только феодализирующую верхушку и самих торговых людей. IX-XI века вызвали к жизни характерную фигуру купца, который в зависимости от обстоятельств легко превращался в профессионального воина или алчного грабителя. В IX — первой половине X века большое значение в экономике имели ввоз и накопление куфических монет, которые являлись не только средством обращения и знаками стоимости, но и материальной стоимостью, принимаемой на вес. Серебро выступало как средство накопления сокровищ, ибо масштаб распространения денег был ограничен. После прекращения ввоза дирхемов экономическое значение торговли с Востоком сильно упало. В XII веке вместе с подъемом городов и расширением ремесленного производства повышается роль местной внутриобластной и межобластной торговли. Внешняя торговля стала концентрироваться в крупнейших городских центрах, таких, например, как Киев или Новгород. Ее влияние сказывалось, прежде всего, на формировании профессионального купечества. Аналогичные процессы протекали и в Средней Азии, но там они были осложнены периодическими

завоеваниями кочевников.

Торговля развивалась преимущественно в городах. Именно здесь формировались сословия, новые социальные структуры. Очень важно проследить становление городов как центров торговли, но не менее важно выявить воздействие торговли на развитие самих городов. Несмотря на активное изучение как древнерусских, так и среднеазиатских городов, многие вопросы их истории еще остаются спорными, нерешенными. Среди них наиболее дискуссионной и актуальной остается проблема происхождения древнерусских городов. Решить эту проблему — значит установить, каким образом в составе такого сложного по своей структуре поселения сформировалась обособленная группа свободного населения, занимавшаяся главным образом ремеслом и торговлей, то есть возник городской торгово-ремесленный посад.

Исходя из вышеописанного, можно говорить об определенном воздействии купечества на внутреннюю и внешнюю политику Киевской Руси и государств Средней Азии. Наиболее яркий пример - новгородское купечество, определявшее судьбу города и всей Новгородской земли. В условиях характеризующегося крайним традиционализмом феодального общества занятие торговлей позволяло улучшить свое социальное положение, повысить правовой статус и, естественно, обеспечить материальное благополучие. Занятие торговлей обеспечивало в условиях раннефеодального общества возможность как вертикальной (повышение своего имущественного, социального и правового положения), так и горизонтальной (возможность смены рода занятий) мобильности. Степень этой мобильности в период раннего феодализма, наверное, не стоит преувеличивать, но тем не менее влияние торговых контактов на развитие и усложнение сословной структуры древнерусского и среднеазиатского обществ представляется очевидным.

Источники:

Википедия

Вернадский Г.В. Русская история. - М.,1997.С.50.; Валеев Р.М. Торгово-экономические взаимосвязи Волжской Булгарии с Русью в IX — начале XIII вв. // Путь из Булгара в Киев. - Казань,1992.С.87.; Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. -М.,1993. Кн.1. С. 134-135.; Хузин Ф.Ш. Волжская Булгария в домонгольское время (X — начало XIII веков). - Казань,1997. С.88. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1962. Т.1;-М., 1967. Т.2

Григорьев В.В. Об арабском путешественнике X века, Абу Далейфе и его странствиях

в Среднюю Азию. СПб., 1872.

Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. -СПб, 1870

Бейлис В.М. Сведения о Черном море в сочинениях арабских географов IX-X в.в. // Ближний и Средний Восток. М., 1962.